

НАРКОТИКИ. Мы выбираем? Нас выбирают!

Галина Фролова

Знаменитые ассасины (иначе — гашишины), т.е. убийцы, выполняли все приказы предводителя лишь потому, что в его власти было на некоторое время отправить человека «в рай» при жизни. Средством «транспортировки» были наркотики. Поверив, что «рай» действительно знаком предводителю, ассасины готовы были выполнить самые трудные приказы, лишь бы заслужить возможность снова отправиться в рай — теперь навсегда. Наркотики — это идеал, который способен «отправить» в рай? — Это идол, поклоняясь которому, человек теряет себя. Но задумаемся вместе...

Семья Роберта оказалась в Новосибирске несколько лет назад: отца перевели по службе. Когда-то давно они жили в маленьком городке в Латвии, потом — в таком же военном городке в Таджикистане. Отец пропал на службе, а мама, медсестра, хоть и любила сына, но воспитывала его строго. В старших классах Роберта не выпускали из дома — только в школу и на баскетбол: квартиру получили на окраине города, возле гигантской барахолки, где постоянно шла торговля наркотиками через цыган или мнимых беженцев, и мать боялась криминального окружения. Время от времени она приносила домой медицинские брошюры Института санитарного просвещения, вырезала из газет статьи о СПИДе, о последствиях наркомании. Как ей казалось, очень искусно вела пропаганду — не навязывала ничего сыну, а чаще говорила в его присутствии с

мужем, зачитывая из газет и журналов «выбранные места». Когда сын перед экзаменами попробовал прибегнуть к транквилизаторам, мать тут же сообщила ему, чем грозит передозировка: наркотическая зависимость, развитие тяжёлой депрессии с тягой к суициду, при насильственном прекращении приёма наркотика — припадки, барбитуровые психозы с помрачением сознания, переходящие в сопор — полное оцепенение и кому...

Роберт достаточно наслушался ужасов о наркотиках и, казалось, не проявлял к ним интереса. Но на первом же курсе университета во время дискотеки, посвящённой возведению школяра в степень студента, очаровательная девушка предложила ему, как и другим, «экстази» — никакой не наркотик, как говорили все вокруг. Через год бывший «мамин сынок» перешёл на «тяжёлые» наркотики. Мать уже ничего не могла поделать.

И понять тоже: ведь она правильно воспитывала сына, как советовали педагоги и врачи. А в соседней семье воспитывали «неправильно», а парень даже спиртного в рот не брал. Где же справедливость?!

Между тем с Робертом — интеллектуальным, любознательным, но выросшим практически в изоляции, — произошла довольно банальная история. Психологам известно: если изображение подростка не получает достаточных переживаний, свежей информации, эмоций, то нарушается равновесие в его психической деятельности. Подросток, как утверждают медики, физиологически не переносит сенсорного голода. Это возраст бурных и неустойчивых эмоций, когда «скука» совершенно непереносима, покой и тишина ненавистны: если дома престарелые или больные, нуждающиеся в тишине, подросток бежит из дома. Жажда новых ощущений, переживаний, представлений, нового опыта в этом возрасте так остры, потребность в ярких ощущениях так неутолима, что погоня за сильными эмоциями искажает поведение, делая его подчас опасным для окружающих.

Казалось бы, тяга к новому, любознательность, бесстрашие — самые положительные свойства природы, основа развития жизни. Знаменитый французский естествоиспытатель, физиолог Клод Бернар заметил однажды: «Кто не знал мук неизвестного, тот не поймёт наслаждений открытия, которые, конечно, сильнее всех, какие человек может чувствовать. Но по какому-то капризу нашей природы это наслаждение, которого мы жадно искали, проходит, как скоро открытие сделано. Это похоже на молнию, озаряющую нам далёкий горизонт, к которому наше ненасытное любопытство устремляется с ещё большим жаром. По этой причине в самой науке известное теряет свою привлекательность, а неизвестное всегда полно прелестей».

Слава, успех разве не сродни тем острым ощущениям, которых жаждет подросток и оказывается незащищен перед своими «превосходными» свойствами?

Да только ли подросток? В Новосибирске нашумела история с метадоном: это один из самых злоецих, разрушительных наркотиков, синтезированных в фашистской Германии и запрещённых в большинстве стран к применению в любых формах и даже к производству. И вдруг специальные службы выясняют: новосибирский химик из Академгородка самостоятельно, в лабораторных условиях, синтезировал метадон и передал его в значительном количестве для продажи. Говорят, он хотел помочь человеку, который мог выйти из наркозависимости только с помощью метадона, но, видимо, кроме прочих соображений, выиграло ещё и неуёмное тщеславие, всепреодолевающая — перешагивающая даже даже здравый смысл — тяга к изобретению, к собственному открытию. И уж если перед этой всепоглощающей силой не устоял доктор наук, отец двоих детей, какое же внутреннее сопротивление нужно подростку, незащитному перед бурей чувств! И на что ему в этом противостоянии опереться сейчас, когда он не пионер, не комсомолец, не верующий, не патриот, не коллективист, а чаще всего потерявшийся под натиском «реформ», в хаосе дикого рынка «индивидуалист» — неуверенный в себе туземец нового тысячелетия.

Он выходит из школы, так не похожей на жизнь, в пространство всеобщей дикости и безнравственности, оказывается один на один с его волчьими законами. Страх перед будущим дополняется самым невротизирующим, травмирующим психику «достижением» современной социально-политической и общественной ситуации — полным неверием ничему и никому, отсутствием авторитетов, размытыми ориентирами поведения. Студенты младших курсов нынче похожи на хунвейбинов: ниспровергают любые истины, не успев их услышать. Ещё меньше, чем педагогам, молодёжь, особенно подростки, склонна верить власти. Никому из них не придёт в голову обратиться за защитой в милицию или в социальные учреждения, созданные для экстремальных ситуаций.

«Почему?» — спрашивала я у десятков подростков. «Что я, дурак, что ли?!» — отвечали мне снисходительно. «В милиции служит брат (кум, сосед) бандита или наркоторговца, милиция во взятках и поборах погрязла, зачем я к ним пойду?» — разъясняют мне с иронией. Думаю, что это самое страшное: не верим газетам, учителям, властям, законам, заявлениям президента»...

В таких необычных условиях обычные методы воспитания, тем более профилактика наркомании среди школьников старыми методами, не срабатывают. Мышление подростков стало не просто критическим, отношение к нотациям — не просто саркастичным, но и воинственно-агрессивным. Мне довелось присутствовать на коллективном просмотре «пропагандистского» фильма в школе — речь шла об ужасах наркомании. Фильм вызвал только насмешки, издевательские реплики в адрес не слишком изобретательного оператора и занудного дикторского текста. Да и таких-то фильмов в школах нет, как нет и специальных знаний у большинства педагогов. Что же делать? Спрятать голову под крыло или искать новые маршруты, новые способы антинаркотической пропаганды?

«Не наши дети»

В новосибирской молодёжной газете рассказывалось о ситуации, на первый взгляд, мало вероятной: в следственный изолятор к своему знакомому — начальнику учреждения — обратился со странной просьбой крупный чиновник: «Подержи, мол, у себя пару месяцев моего парня, не помогают ни ремень, ни домашний арест, ни лечение в стационаре, где подростков держат не более двух недель, — «варит ханку» на квартире одноклассника, всё тащит из дому... Возьми его, спрячь за казенными стенами», — отец глухо рыдал, слабо веря в счастливый исход...

Это история хорошо обеспеченной, по всем официальным параметрам благополучной семьи. А что же испытывают те тысячи детей, подростков, семьи которых существуют весьма формально или весьма условно? На эти ли семьи и на нашу ли жизнь рассчитаны педагогические программы и учебники?

Воспитательная ИДЕОЛОГИЯ

Писатель Виктор Астафьев проанализировал логику поступков и чувств подростков в своём художественном творчестве и в публицистике. В статье «Стержневой корень» он с благодарностью пишет о воспитателе детского дома, который ломал в нём, мальчике, «чувство самоуничижения, бросовости, сорности моей, которое смогли внушить мне мои родители — отец и мачеха, учителя в школе, разного рода покровители-благодетели, которые на коротких, но уже витых путях-перепутьях кормили меня корёным хлебом, не жалея при этом назидательных слов вперемешку с упрёками. А назидания, они, как харчки в душу, страшнее брани, больше ударов под дыхало, беспощаднее пинков сапожищами на базарных и вокзальных площадях, где «учат» воришек-беспризорников «уму-разуму» туполобые, звереющие от детской незащитности пьяные мужики и торгаши».

И дальше кровью сердца написанные всем воспитателям, всем взрослым слова-завещание: «Легко, очень легко загнать в угол малого человека, легко смять его душу, выявить в нём озверение, вызвать «огонь на себя» и за это за всё уконопатить его затем в исправительно-трудовую колонию, считая дело оконченным».

Почти библейский текст, от которого, к сожалению, жизнь и сегодня не отступила ни на шаг...

Поэтому свой первый откровенный разговор с подростками о причинах, подтолкнувших их к наркотикам, я начала именно в колонии для несовершеннолетних, осуждённых за особо тяжкие преступления против личности — изнасилования, убийства. Самого младшего, ангельского вида мальчика перевели в новосибирскую колонию из Свердловского специального интерната — он сирота: убил собственную бабушку...

...Сначала мы слушаем песни Высоцкого. Потом говорим о нём. Для людей, которые почти не читают, они удивительно осведомлены о поэте.

— Его убили наркотики, — говорит тихий мальчик с морковным румянцем.

— Много ты понимаешь! — с апломбом «осаживает» его мрачный молодой человек богатырского вида. — Наркотики сделали его гением! Жена его и приучила, а ей-то ничего не делается, в кино снимается, замуж выгодно вышла. Мать мне рассказывала — была одна знаменитая певица, песни душевные пела, так она до старости на сцену под героином выходила. Да все эти музыканты на игле сидят, а никто не умер. Надо просто дозу свою знать — и всё.

Пробую подать реплику, но текст, язык этой драмы плохо мне знаком (думаю, большинству педагогов — тоже).

Прежде чем ополчаться на зло, взвесьте, способны ли вы устранить причины, его породившие.

Л. Вовенарг

— Да наркотики употребляют уже пять тысяч лет! Если б они были вредны, человечество бы давно вымерло! А в исламе жизнь с

опиухой, да и все вокруг «травку» курят, ни одного не знаю, кто бы наркотиков не пробовал, жил бы без наркоты, — оппоненты забирают меня жизненной эрудицией. Ясно: они знают о наркотиках больше любого учителя, а может, и врача. Готовы ли мы, педагоги, к дискуссиям с такими «эрудитами»?

В колонии человек 500. Все они попробовали уже не один наркотик, большинство не раз лечилось. Безуспешно. «Колёса» продолжают хождение и здесь — иногда в качестве «валюты». Не помогают никакие обыски и штрафы. Как-то протащили в колонию героин, спрятав пакетик в хвосте лошади.

...То ли песни Высоцкого их настроили на откровенность, то ли мой искренний интерес к каждой судьбе (а их не проведёшь — фальшь

чувют за версту), но говорят они охотно, подробно. Рассказывают, как впервые попробовали наркотик и не смогли избавиться (хотя никто в этом не сознаётся: «захочу — брошу, но без них скучно»), называют места и способы получения наркотиков — всё невероятно доступно: это зелье можно купить у проводников вагона, у так называемых «глухонемых», якобы торгующих литературой по вагонам, купить отраву прямо у метро, у человека с табличкой «Скупаю золото и ордена», можно — в вагонном депо, можно — на аптечном складе у грузчиков, можно...

Труднее сказать, где нельзя. Такова сеть наркомафии.

Их судьбы, их ответы ещё раз подтверждают то, что давно обобщено наркологами: причин обращения к наркотикам великое множество, но они вполне поддаются классификации. Здесь и отягощённая наследственность, и социальное наследование поведения, семейных традиций, и неблагополучные семьи, и криминальная среда, и частая смена места жительства, школы, классов, а то и родителя (мальчик с морковным румянцем рассказывает: «У меня сменилось три отчима, последний был «голубым», давал мне водку со снотворным»), стрессовые ситуации, наличие у детей больших сумм денег, иногда и заработанных на мойке машин, на продаже газет, неуспеваемость в школе, нервно-психические заболевания в детстве, агрессивность и конфликтность, и одиночество, одиночество, одиночество. Причины известны. Вроде бы их должно стать меньше: в школах введены ставки психологов, социальных педагогов. Но эти службы, как и всё общество, ещё только набирают силы.

— Был ли у тебя друг среди взрослых — честный, добрый? Был ли у тебя в школе учитель, кому ты полностью доверял, мог рассказать всё без утайки? Кто-нибудь из взрослых тебя понимал? — я задаю эти вопросы снова и снова десяткам подростков, сломавшихся в 12–14 лет, и слышу

то горькое, то насмешливое, то резко враждебное: «Нет!»

И снова вспоминаю Астафьева, утверждавшего, что для добрых всходов подростку нужен хотя бы один добрый человек среди взрослых.

По записям в книге благодарности, по разговорам с воспитанниками колонии можно судить, что большинство из них только здесь, за колючей проволокой, обнаружили человеческую доброту, милосердие и великодушие — в особой школе колонии. Здесь их не спрашивают о прошлом, не корят пережитым ужасом, пытаются, как могут, создать в школе хотя бы видимость семейного уюта, видимость дома, убежища, где каждого принимают и ждут на урок. Но вот в своём родном доме ждут далеко не каждого. Тем более — в обычной общеобразовательной массовой школе...

Как-то в «Учительской газете» я рассказала о трагичных судьбах подростков, оказавшихся в этой колонии, назвала имена и адреса. Дело было перед Рождеством: в колонию хлынул поток посылок. Часто анонимных, сердечных писем; новосибирское отделение общества «Блокадник» собрало десятка два посылок и направило свою делегацию — бывших фронтовиков — к подросткам-заключённым для сердечного, но и жёсткого, мужского разговора. Много удивительных людей отозвалось милосердным поступком: традиции благотворительности и милосердия всегда были сильны на Руси. Не отозвались только школы...

Ни с Новым годом, ни с днём рождения этих ребят никто не поздравляет. Даже открыткой или запиской. Вычеркнуты из жизни в 15 лет!

— Да ведь это же не наши дети! — искренне возмутился высокий чиновник от образования. — Ни одного нашего школьника туда не посадили.

Верно: осуждены все эти подростки были тогда, когда их уже исключили или психологически выдавили из школы. Формально они были уже не школьниками, а «уголовниками», числились не по Министерству образования, а по Министерству внутренних дел. Причём в изгнании ученика из школы любым способом многие «лично-ориентированные» педагоги

Воспитательная ИДЕОЛОГИЯ

и директора так поднаторели, что лишь прокуратура способна доказать неправомерное деяние иного руководителя школы. Мне трудно было поверить своим глазам, когда в классном журнале против фамилии девятиклассницы, которую уговорили «добровольно покинуть школу», задним числом даже другой ручкой (а чего стесняться? кого бояться?) были вписаны «двойки» и прогулы... То же происходит сегодня и с подростками, которым грозит наркомания; гораздо проще выгнать и объявить: «У нас никто наркотики не употребляет».

В 1995 году Международный комитет по наркотикам привёл такие данные: в России шесть миллионов наркоманов, миллион из них — подростки. А кроме того, около двадцати миллионов россиян хотя бы раз пробовали наркотики, из них пять миллионов — школьники. Большинство экспертов считают, что официально зарегистрированное число употребляющих наркотики людей надо умножать на 10–15: столько новых жертв вербует каждый наркоман...

И что же: эти миллионы несчастных и опасных для себя и для общества — все «не наши дети»? Чьи же?

«Магистр» ищет варианты

Несколько лет назад в Новосибирске по инициативе неординарной, талантливой подвижницы детства и здоровья населения Нины Александровны Скляновой, доктора медицинских наук, члена-корреспондента Академии медицинских наук, при своевременной и активной поддержке городского управления образования мэрии создано необычное учреждение — Центр образования и здоровья «Магистр». Он учит детей и взрослых здоровому образу жизни, а педагогов и организаторов образования — тому, как этот образ жизни выстраивать.

Одной из первых задач Центра стало выявление по школам и больницам детей группы риска и работа с ними. А параллельно — научное исследование проблемы силами учёных, поиск вариантов помощи подросткам — силами врачей, педагогов, психологов. Естественно, одной из важнейших задач стала профилактика наркозависимости среди подростков. Работали напряжённо, коллективно, врачи и психологи проводили лекции, беседы, пресс-конференции и брифинги для прессы, делали передачи по телевидению и радио, организовывали ежегодные месячники «Молодёжь против наркотиков». Но... армия наркоманов росла. За 1993—1996 годы в Новосибирской области число подростков,

Для того чтобы явилось в свет какое-нибудь крупное зло, нужен один день, а чтобы стереть его с лица земли, потребуется несколько столетий.

Л. Блан

взятых на учёт в наркологические диспансеры, возросло в 2,5 раза. А в прошлом году на 130 процентов выросло число «новичков», впервые зарегистрированных детей и подростков с тяжёлой наркотической зависимостью.

— По нашим данным, более 130 первоклассников колют наркотики, — сообщила родителям психолог Елена Николаева, предупреждая о том, что особую опасность для подростков представляет... близость университета, где «экстази» и марихуана наркотиками не считаются. А уж что там студенты изобретают сами, неизвестно — до суда. Известно, например, что студенты-химики МГУ производили опасный триметилфентанил по заказу азербайджанской мафии. В Санкт-Петербурге в Петродворце юные химики синтезировали на продажу ещё более страшный наркотик — фенциклидин, разовая доза которого 0,002 г вызывает непреодолимую зависимость и может привести к летальному исходу уже через год.

Особенно много привозят в Новосибирск героина «живые контейнеры»-гонцы, что, по их словам, заставляют делать под угрозой автоматов и уничтожения семьи. Прошли суды над медсестрой, снабжавшей наркоти-

ками подростков психоневрологического отделения, над учителем обществоведения, который с помощью школьников распространял наркотики под предлогом нужды в деньгах на лечение больной матери (этим оправдываются почти все торговцы наркотиками).

Чудовищная атака наркобизнеса на детей привела к тому, что наркотиками торгуют прямо в школьном туалете. Уборщицы выгребают оттуда разовые шприцы даже в охраняемых школах. Никакие угрозы и запугивания не помогают. Всё это заставило специалистов «Магистра» искать нетрадиционные пути профилактики, лечения, воспитания.

Несколько лет в Новосибирске существуют детские койки для лечения несовершеннолетних, попавших в тяжёлую наркозависимость. Раньше их лечили не меньше двух месяцев. За это время они выпадали из учебного процесса, утрачивали навыки учебного труда, общение же только с больными, да ещё в изоляции, приводило к самым невесёлым последствиям. Теперь используются другие методики, и пребывание подростка в стационаре считается целесообразным только первые две недели, пока снимаются физические страдания, идёт очищение и восстановление организма. Затем следует реабилитация, поскольку не исчезает психологическая зависимость (врачи называют её психической).

Часть наркологов стала рекомендовать самый жёсткий режим общения с таким больным — вплоть до разрыва семейных связей: пусть опускается до самого дна, если сможет осознать, оттолкнуться — выплывет... Появились даже публикации такого толка в печати: не верьте, не жалейте, не помогайте...

Иной точки зрения придерживается известный новосибирский нарколог Александр Иванович Мочалов, считающий, что одна медицина с проблемой не справится: нужна индивидуальная профилактика, работа с семьёй, школой,

общественностью. Реабилитация же должна проходить не в больнице, а в условиях здорового образа жизни, в здоровом общении, в деятельности, в учёбе. Его идеи горячо поддержала профессор Складнова и главный специалист городского управления образования Людмила Александровна Черкашина, талантливый педагог и организатор. Так в структуре Центра здоровья и образования «Магистр» родилась лаборатория профилактики наркозависимости школьников.

— И профилактика, и реабилитация должны строиться индивидуально, грамотно, чтобы не навредить, как это нередко происходит, когда за дело берутся люди старательные, добросовестные, но неосведомлённые, неопытные, — считает Александр Иванович. — Задача должна решаться комплексно, не только наркодиспансером, а в сотрудничестве с семьёй, школой, социальными службами... Наркомана нельзя вылечить раз и навсегда, возможна лишь ремиссия, иногда довольно длительная; сделать её стойкой, надёжной вполне возможно, но нужны общие усилия.

В Новосибирске возникло несколько частных центров по лечению наркомании. Началось движение по защите подростков от наркотиков в среде самих наркоманов, пытающихся избавиться от наркозависимости и оградить от этой опасности общество. Здесь свои проблемы — нередко такими защитниками детей выступают группы, защищающие одновременно и права «сексуальных меньшинств». Словом, очень-очень всё сложно в этой проблеме.

Но «Магистр» ищет варианты научного её решения, ищет союзников среди врачей, педагогов, интеллигенции. И надо сказать — все живо откликаются на просьбу, например, Нины Александровны, прочитать лекцию или принять участие в научно-практической конференции. Академик Казначеев, известный сибирский хирург Огиренко, генетик Лисиченко, многие другие учёные выступают перед учителями и родителями бескорыстно, как верные Отечеству люди, объединённые общей бедой. Сейчас «Магистр» получил в свою собственность первый этаж жилого дома по улице Шамшурина, 6. Здесь вокруг проблемы наркозависимости подростков и детей объединились медико-педагогическая комиссия, психологи, социаль-

ные педагоги, психиатры и психоневрологи, врачи и массажисты, тренеры и методисты, учёные Новосибирской медицинской академии, педагогического университета, Института повышения квалификации и переподготовки работников образования с кафедрами коррекционной педагогики и социализации личности, а также Институт медицинской кибернетики со своими лечебными компьютерными играми...

С учётом мирового опыта, новых знаний и подходов здесь консультируют и обучают на курсах и семинарах учителей, школьных врачей, социальных педагогов, школьных психологов, завучей, организаторов воспитательной работы, валеологов и руководителей органов управления образованием. Свои программы — для детей группы риска и их родителей.

Раньше сюда их направляли комиссии по делам несовершеннолетних и врачи наркодиспансера, теперь люди приходят сами — решать пока ещё неясные, нечётко сформулированные, но тревожные проблемы, обращать внимание на которые научил их «Магистр» во время встречи на собраниях в школах.

Дети «группы риска» подвергаются здесь тестированию и диагностике, получают комплексные консультации специалистов, выявляющих причину неустойчивости ребёнка, его проблемы; предлагают способы их решения на базе здоровых детских коллективов и в самом «Магистре». Кроме традиционного, здесь можно пройти курс лечения красотой и творчеством при поддержке психотерапевтов и тренеров. Музыкальная терапия — при совершенной современной аппаратуре, специальная хореография в танцевальном классе, кинезотерапия и лечебная гимнастика, массаж, спорт, собственное художественное творчество — всё это методики, возвращающие подростков к здоровой, нормальной жизни, противостоящей наркотикам. Неформальная,

**Благое вижу, хвалю,
но к дурному влекусь.**
Овидий

нетрадиционная организация самого Центра призвала к творчеству и врачей, и психологов.

Несколько интересных методик и пособий для врачей и учителей вышли довольно большими тиражами. Лаборатория ищет новые пути профилактики и реабилитации не на базе психиатрических лечебниц, как бывало раньше, а на базе школ и детских организаций — ведь детей невозможно делить на «наших» и «не наших», они не признают никакой изоляции, живя по своим законам общения.

Странно! Человек возмущается злом, исходящим извне, от других, — тем, чего устранить не может, а не борется со своим собственным злом, хотя это в его власти.

М. Аврелий

Беда школы — отсутствие эффективных методических и дидактических пособий по профилактике наркозависимости и реабилитации. И вот новосибирцы издали такое пособие — «Профилактика наркозависимости в школе» под редакцией известного психиатра, доктора медицинских наук, популяризатора научных знаний Цезаря Короленко. Сборник содержит прекрасные методические разработки, медицинские сведения, исторический и справочный материал, анкеты, опросники, технологию профилактики в школе, серию уроков здоровья, рекомендации нарколога, психолога, педагога, врача — родителям, детям, учителям, тем, кто решил включить материалы пособия в уроки химии, математики, биологии, экономики, литературы. Словом, пособие позволяет осуществлять интегративный, комплексный подход. В нём есть даже словарь: сленг, на котором говорят наркоманы. Эти сведения позволяют учителю понять разговор тех, кто приближает себя к объятиям «белой смерти», но остаётся неопознан ни семьёй, ни школой — конспирации наркоманов мог бы поучиться агент 007. В приложениях к пособию даны симптомы наркотического опьянения тем или иным наркотиком, памятки учителю, родителю, ученику. Список литературы о профилактике наркозависимости. И ещё многое, что делает пособие ценным для любого преподавателя, врача, классного руководителя и

социального работника. Может, кое-где авторы злоупотребили сугубо медицинской научной терминологией, но это дело поправимое — можно дать сноски, а можно таким образом стимулировать расширение кругозора педагога за счёт самообразования. Но эффективнее было бы разъяснить все термины, учитывая, что наркотики хлынули уже и на село, а сельскому учителю до научной библиотеки не добраться.

Пособие уже активно «работает», его запрашивают соседние города.

— Острых, глобальных проблем в профилактике немало, — говорит руководитель лаборатории Александр Иванович Мочалов. — Среди них одинаково болезненны и лавинообразный рост рынка, выбрасывающего всё более опасные наркотики, и мягкое, несовершенно законодательство, молчаливо позволяющее этому рынку расширяться, и отсутствие методических материалов и программ в самих школах, и неосведомлённость врачей и учителей, не говоря уж о родителях... Журналистские материалы, телепередачи чаще романтизируют и пропагандируют наркотики, чем служат профилактике. Впрочем, здесь важно не запугивать, а грамотно, скоординированно действовать, не оставляя детство в вакууме, но и не допуская гиперопеки учителя и семьи. Однако для таких действий общество, видимо, ещё недостаточно осознало гибельность и тотальность накрывшей всех нас беды...

Ознакомьтесь с рекомендациями Цезаря Короленко детям, родителям, учителям.

Информация для учителя

Очень важны доверие и открытость между учителем и учениками.

— Желательно создать такие условия, чтобы дети могли свободно обсуждать

свои чувства, не боясь осуждения со стороны учителя или сверстников.

— Следует избегать стремления подавить самостоятельность учащихся в формулировке и высказывании суждений.

— Нужно помнить, что обсуждение проблем алкоголизма и наркомании в семье может быть травмирующим для детей, чьи родители алкоголики или наркоманы.

— Постарайтесь не слишком акцентировать некоторые части программы за счёт других. Каждый урок — важная часть целого.

— Избегайте длинных обсуждений «уличных» наркотиков. Некоторые ученики могут заинтересоваться «магическими грибами», «ангельской пылью» и др. Предпочтительнее обсуждать, как влияние окружающих сказывается на употреблении наркотиков, какие чувства это вызывает, как с этим бороться.

— Связывайте каждый урок с темой принятия решений, так как тема одного урока вытекает из другого.

Правила «мозгового штурма»

1. Никого не прерывать. Не выражать никакой негативной оценки. Принимается каждая идея.
2. Количество, а не качество, чем больше идей, тем лучше. Качество — это вторичный продукт количества.
3. Развивайте идеи, высказанные кем-то другим. Используйте чужие предложения. Это помогает людям работать как команда.
4. Поощряйте крайние идеи. Часто большое решение имеет своим истоком новый и творческий подход к проблеме.
5. Записывайте каждую идею. Запишите ключевое слово или фразу каждой идеи, которая была предложена, так, чтобы все их могли видеть.
6. Установите лимит времени. Решите, какой должен быть лимит времени, и останавливай-

Воспитательная ИДЕОЛОГИЯ

тесь, как только время истечёт. Это освобождает вас от тенденции стремиться отыскать беспорное решение прежде, чем закончите работу.

Если подростку предлагают наркотик, научите его отказываться.

50 способов сказать «Нет»

1. Спасибо. Я буду рад этим воспользоваться, как только мне это понадобится.
2. Я больше в этом не нуждаюсь.
3. Я не курю.
4. Не похоже, чтобы мне сегодня стало от этого хорошо.
5. Я не собираюсь загрязнять организм.
6. Я не в настроении, поэтому не хочу сегодня это пробовать.
7. Не сегодня (или не сейчас).
8. Я не думаю, что мне стоит это начинать до тех пор, пока я не буду иметь своих денег.
9. Нет, не хочу неприятностей.
10. Сейчас не могу. Моя мать нюхает меня, когда я прихожу домой.
11. Когда мне понадобится это, я дам тебе знать.
12. Мои родители меня убьют.
13. Я таких вещей боюсь.
14. А почему, как ты думаешь, эту штуку называют дурманом?
15. Когда-нибудь в другой раз.
16. Эта дрянь не для меня.
17. Нет, спасибо.
18. Если тренер узнает, он заставит меня бежать 20 кругов.
19. В последний раз, когда мать застала меня за курением, мне не давали денег 6 месяцев (2 года и т.д.).
20. Меня посадят на мель, если плохо буду следить за своей маленькой сестрой; ненавижу думать о том, что случится, если мама застанет меня за курением (выпивкой и т.д.).
21. Нет, спасибо, у меня и так хватает неприятностей с родителями.
22. Не думаю, что я достаточно об этом знаю.

23. Нет, спасибо, я дождусь, пока мне это будет разрешено законом (по возрасту).
24. Ты надо мной смеёшься. Меня не выпускают из дома, даже если от меня пахнет сигаретным дымом после того, как я был рядом с курящими людьми.
25. Нет, спасибо. У меня и так ужасные оценки.
26. Я за витамины!
27. Нет, спасибо, препаратов не хочу.
28. Я и без этого превосходно себя чувствую.
29. Нет, спасибо, у меня завтра контрольная работа за четверг, мне сегодня вечером надо подготовиться.
30. Нет, спасибо, у меня на это аллергическая реакция!
31. Я вчера поздно лёг спать, у меня и без этого красные глаза.
32. Нет, я за рулём.
33. Нет, мне понадобятся все мозги, какие есть.
34. Нет, спасибо, это опасно для жизни.
35. Я пытаюсь сколотить легкоатлетическую команду, и я слышал, что дым вредит лёгким.
36. Ты с ума сошёл (сошла)?! Я даже не курю!
37. Эти химические радости не для меня.
38. Нет. Я это пробовал не один раз, и мне это не понравилось.
39. Мне не хочется умереть молодым.
40. Нет, я и так много воюю со своими родителями.
41. Нет, когда-нибудь я захочу создать свою здоровую семью.
42. Нет, спасибо, я только что прочёл статью о вредных эффектах этого.
43. Я хочу быть здоровым.
44. Это мне ничего не даёт.
45. Сейчас аллергический сезон, и у меня и без этого красные глаза.
46. Нет, спасибо, я слышал, что от этого глаза краснеют.
47. У меня завтра большая контрольная, и я хочу хорошо запомнить то, что сегодня буду учить.
48. Я начинаю вести себя глупо, когда курю (пью и т.п.).

49. Меня до сих пор контролируют, после того как мама в последний раз поймала меня за этим, а это было 2 года назад!

50. Я цыплёночек? Где ты видишь на мне перья?

Об алкоголе

1. Алкоголь — наркотик, влияющий на нормальное функционирование тела. Это депрессант, замедляющий процессы в организме.

2. Это наиболее старый и вызывающий наибольшую зависимость наркотик в мире.

3. Имеются предсказуемые, хотя и варьирующиеся, физические эффекты для каждого, кто пьёт алкоголь. (По этой причине для обвинения при вождении автомобиля законом установлен определённый уровень содержания алкоголя в крови.)

4. Именно этот наркотик является вызывающим интоксикацию компонентом, присутствующим во многих веществах (включая вино, прохладительные напитки с вином, пиво, хлебную водку, водку, джин, ром, большинство средств от кашля, некоторые бальзамы для полоскания рта, пищевые экстракты и некоторые патентованные снотворные лекарства).

5. Алкоголь воздействует на многие органы тела и их функционирование.

Задача № 1. Найти занятия, которые отвлекали бы подростка от наркотиков: — спорт, искусство, литература, производственная деятельность, туризм и т.д. Сами подростки отмечают, что видят причину развития наркомании в незанятости досуга, отсутствии возможности самореализации, одиночестве.

Для предотвращения наркомании учителям целесообразно вести работу в четырёх направлениях:

1. Прививать учащимся самостоятельность в поступках.

2. Формировать убеждение о вреде наркотических веществ, огромной опасности их употребления.

3. Осуществлять текущий антинаркотический контроль.

4. Создавать микроклимат в коллективе всех участников образовательного процесса (педагоги, учащиеся, родители), где на деле осуществлялся бы принцип здорового образа жизни.

Самостоятельность в поступках необходимо воспитывать потому, что подросток может знать о вреде и опасности, но не в состоянии противостоять давлению приятелей, компании.

Важным условием самостоятельности поведения и устойчивости к давлению группы является формирование целостной «Я-концепции», гармоничного соотношения целей и потребностей. Употребление наркотиков часто начинается в условиях дефицита внимания, психологической безнадзорности, особенно если она сочетается с гиперопекой, когда подростку буквально шагу не дают ступить самостоятельно. В условиях гиперопеки у ребёнка не формируются и не закрепляются навыки самоконтроля и саморегуляции. И при ослаблении контроля старших он оказывается дезориентированным в своём поведении. Ограничиваемый в своей актив-

Воспитательная ИДЕОЛОГИЯ

ности ребёнок не приобретает собственного жизненного опыта, не убеждается лично в том, какие действия разумны, а какие — нет.

У одних подростков такое воспитание подавляет инициативу, у других, более активных, ведёт к импульсивным немотивированным действиям, у третьих — к скрытности, стремлению обмануть взрослых. **Формируя убеждение о вреде наркотических веществ, нужно постоянно помнить, что нельзя работу строить на методах запугивания, без глубокого разъяснения проблемы, иначе будет лишь сиюминутный эффект.**

Конечно, в просветительной работе не следует давать подробные сведения о наркотиках, о том, где и как они произрастают, как их изготавливают. Профилактическую работу с подростками следует вести педагогически мудро. Особенно важно раскрыть влияние наркотиков на мозг и подчеркнуть, что процессы, происходящие в организме, во многом аналогичны тому, что происходит при психических расстройствах. Важно донести до сознания подростка, что порабощённость наркотиками ведёт к утрате жизненных перспектив, деградации личности. Убедить в том, что нет неразрешимых проблем и безвыходных ситуаций. **В.Ш**